

С. Е. Дворянчикова,

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, г. Донецк

КОМИЧЕСКОЕ В АВТОРСКОМ «СМЕХОВОМ МИРЕ» (КОНТЕКСТЫ С ПОЭТОНИМАМИ)

Розглядається здатність поетонімів обумовлювати побудову комічного контексту навколо себе як ядра висловлювання. Підкреслюється важливість сконцентрованої в номінативних одиницях інформації, яка сприяє створенню неповторного світу гумористичного твору.

Ключові слова: ім'ятворчість, комічне, конотація, контекст, окказіоналізм, семантика, поетонім.

Рассматривается способность поэтонимов обуславливать построение комического контекста вокруг себя как ядра высказывания. Подчеркивается важность информации, концентрирующейся в номинативных единицах, которая способствует созданию неповторимого мира юмористического произведения.

Ключевые слова: имятворчество, комическое, коннотация, контекст, окказионализм, семантика, поэтоним.

Ability of poetonyms to stipulate the construction of comic context around itself as nuclear part of sentence is examined. Importance of information concentrated in nominativ units which helps create the unique world of comic works is underlined.

Key words: comic, connotation, context, creating the names, occasionalism, semantics, poetonym.

Со времен Античности и до наших дней комическое традиционно находится под пристальным вниманием исследователей. Филологические штудии речевого воплощения смешного, в котором оно проявляется наиболее полно и ярко, подразумевает поиск того, что составляет различия между миром комическим и миром данным, миром «нормы».

Специфика создания комического языковыми средствами в структуре художественных произведений интересовала таких отечественных и зарубежных ученых, как, например, З. Фрейд, В. В. Виноградов, А. И. Ефимов, Л. А. Булаховский, А. А. Морозов, Д. Н. Николаев, С. А. Лукьянов, А. М. Макарян, А. З. Вулис, С. С. Стыкалин, Е. К. Озмитель, В. Н. Вакуров, Л. Ф. Ершов, Б. М. Минчин, Е. А. Земская, Б. Г. Пришва, В. З. Санников и др.

С середины XX в. наблюдаем изыскания, связанные с влиянием имени собственного на произведения комических жанров, с осознанием особого статуса, структурно-семантической и ассоциативно-коннотативной специфики проприальной единицы и ее возможностей в создании смешного. Это, например, работы Э. Б. Магазаника, В. Н. Михайлова, Г. Ф. Ковалева, Ю. А. Карпенко.

Актуальность нашего исследования определяется общей тенденцией поэтонимологических изысканий к определению типологических черт в проявлении каких-либо качеств стилистической окрашенности онимов в высказываниях с определенной эстетической направленностью, в том числе и в текстах, направленных на достижение комических эффектов в юмористических, сатирических и комических произведениях.

Целью статьи является исследование поэтики онимов в художественной литературе и городском фольклоре, характеризующихся непосредственной связью с комическим как эстетической категорией, отражающей «смешные, нелепые или безобразные стороны действительности или душевной жизни» [3] для выявления как типологических характеристик используемых средств, так и их национально-культурно обусловленных свойств при создании особого «комического мира».

«Авторский мир» предполагает возникновение особой комической ауры текста, в свете которой осмысливаются и сюжеты, и поэтонимы произведения во всем их сложном взаимодействии. «Особое художественное пространство», так значимое для верной расшифровки авторских интенций исследователем, необходимо и для проявления воображения, в котором, по словам В. В. Федорова творец – «воображающий осуществляет свое бытие» [8, с. 24]. Для достижения эстетического эффекта такого типа писатели достаточно широко практикуют «имятворчество» – создание окказиональных имен собственных, дальнейшее восприятие которых отныне стремится к соотносению с произведением-источником.

Сотворенный мир может иметь сопоставляющиеся имена в действительности (например, топонимы), но они никогда не «уравниваются», напротив – и в юмористическом произведении они приобретают характерное созначение *везде и нигде*.

Например, в таком стихотворении Э. Лира из «Книги бессмыслиц»:

*There was a **Young Lady of Portugal,**
Whose **ideas were excessively nautical:**
She climbed up a tree,
To examine the sea,
But declared she **would never leave Portugal!***

[11, p. 24] комическое основывается на юмористической нелепице, возведенной в эстетический принцип:

¹ Жила-была Молодая Леди из Португалии,
Чьи идеи были чересчур мореходными:
Она взобралась на дерево,
Чтобы рассматривать море,
Но заявила, что никогда не покинет Португалию.

чем непонятнее, тем смешнее. *Young Lady of Portugal*² заведомо не может воплотить свои желания, поскольку ее действия крайне непоследовательны: она забралась на дерево, чтобы видеть море; у нее были мореходные идеи, но она решила не покидать *Portugal*. Как известно, нонсенс – понятие современной философии, содержание которого явилось результатом переосмысления традиционной фигуры отсутствия смысла в контексте постмодернистской «метафизики отсутствия», нонсенс как отсутствие раз и навсегда заданного смысла есть условие возможности семантического движения как такового. Поскольку выяснилось, что бессмысленные высказывания, содержащие логические ошибки производят определенный эстетический эффект, нонсенс используется в искусстве.

В следующем лимерике:

*There was an Old Person of Basing,
Whose presence of mind was amazing;
He purchased a steed,
Which he rode at full speed,
And escaped from the people of Basing*³ [11, p. 45]

комическое возникает при столкновении *хладнокровного Old Person of Basing* (Э. Лир часто использует такую нестандартную антропонимную формулу) с ситуацией, в которой он спасался бегством от жителей *Basing*.

Достаточно необычный процесс комической онимизации апеллятивов можно наблюдать в английской народной сказке «Властелин всех властелинов»: <...> *he had his own names for things*. <...>. *That very night the servant woke her master up in a fright and said: 'Master of all masters, get out of your barnacle and put on your squibs and crackers. For white-faced simminy has got a spark of hot cockalorum on its tail, and unless you get some pondalorum high topper mountain will be all on hot cockalorum'*⁴ [12, p. 186 – 190]. Фантазия героя «одушевляет» все окружающее и наделяет их необычными претенциозными именами, которые ощущаются именно номинативными единицами (несмотря на их написание со строчной буквы) благодаря ключевой роли в развитии сюжета. Персонаж вводит свою систему именования, используя окказиональные имена собственные: самого себя и свой дом он называет гиперболично – *Master of all masters* и *high topper mountain*; свою кровать – *barnacle* («кляпцы – предмет, надеваемый на морду беспокойной лошади» [9]); свои брюки – *squibs, crackers* («хлопушка, петарда» [9], вероятно, метафорический перенос по внешнему виду). Кошка именуется *white-faced simminy* (возможно зооним объясняется признаками породы и внешнего вида: *simminy* напоминает *Siam* – «сиамский» и *Simmy* – уменьшительное от мужского антропонима *Simeon, Simon* [9]). Противоположные понятия огонь и вода называются по одной модели – с помощью латинского суффикса *-alorum*: огонь – *hot cockalorum* (*cock* – «петух, забияка» [9]); вода – *pondalorum* (вероятно, от *pond* – «пруд» [9]). Комично еще и совмещение перечисления всего ранее поименованного с ситуацией, в которой это происходит, – служанка ночью сообщает своему хозяину о пожаре.

Любопытную связь между зоонимом и окружающим контекстом можно установить в юмористическом рассказе Г. Хольц-Баумерта: *Da gab ich meinen Fischen Namen, der Karpfen hieß Jumbo* <...>. *Bloß eine Wespe stach mich in die Kniekehle*. <...> *Ich hinkte in die Küche*⁵ [10, с. 225, 231, 232 – 233]. Мальчик дает имя карпу – *Jumbo*, которое является онимизированным апеллятивом – названием для особого воблера, твердотелой объемной приманки для ловли хищных видов рыб. При использовании воблер имитирует своей игрой раненую (больную) рыбку, чем привлекает хищника (англ. *wobbler* – «хромающий»). Ребенок, дав кличку рыбине, сам начинает *хромать*, перенимая часть признаков названного им существа и уподобляясь ему.

В художественном произведении возможно объяснение получения имени, например, расшифровка параметров выбора антропонима приводится в следующем контексте: *Bruno war, weil er Geburtstag hatte, unser Häuptling. Sonst ist er nur gewöhnlicher Indianer und heißt «Schielende Natter»*. *Heute durfte er sich «Fernsehauge» nennen*⁶ [10, с. 128 – 129]. В комическом мире объединяются аллюзивные коннотации, связанные с именем мальчика *Bruno*, от прозвища *Бруно* (в переводе с древнегерманского – «смуглый») Филиппо Джордано Бруно Ноланца (итал. *Giordano Bruno*) – итальянского философа и поэта, представителя пантеизма, осужденного католической церковью за свободомыслие и сожженного; и с выдуманскими детскими прозвищами – *Schielende Natter* и *Fernsehauge*. «Индийские имена» резко поляризуются по семам *хороший – плохой*, комическое усиливается и их ассоциативной связью с темой «зрение, видеть» в прямом и переносном смыслах, замыкающейся на антропониме *Бруно*, как человеку, способном предвидеть, опередить свою эпоху и не получившем призна-

² Мы рассматриваем подобные именованья как поэтонимы, соглашаясь в этом отношении с мыслью Н. В. Мудровой, поскольку они записаны с прописной буквы и обозначают действующих лиц произведения [2, с. 10].

³ Жил-был Старый Человек из Базина,
Чье хладнокровие было удивительным;
Он купил рысака,
На котором скакал во весь опор,
И спасся бегством от жителей Базина.

⁴ <...> у него были свои собственные имена для вещей (для всего) <...>. Этой самой ночью служанка в ужасе разбудила своего хозяина и сказала: «Властелин всех властелинов, выбирайтесь из ваших кляпцев и надевайте ваши петарды и крекеры. У белолицей симмини на хвосте искра горячего забияки, и если вы не принесете немного пондалорума, высокая вершинная гора вся будет на горячем забияке».

⁵ Тогда я дал своим рыбинам имена, карпа звали Юмбо <...>. Только одна оса ужалила меня под коленку. <...> Я проковывлял на кухню <...>.

⁶ Бруно был нашим вождем, потому что у него был день рождения. Обычно он всего лишь простой индеец и зовут его Косоглазая Змея. Сегодня ему было позволено назваться Зоркий глаз.

ние. Ведь, как известно, даже спустя четыреста лет, глава Римско-Католической Церкви отказался рассмотреть вопрос реабилитации Джордано Бруно.

Конструирование авторского мира может проходить параллельно с пародированием реально существующего: *Когато стигнаха при това дърво, Ян Бибиян забеляза, че под дънера на дървото има един малък железен капак. На капака пишеше: «Лю-лю – главатар на люлючетата. Тук не влиза никой друг освен него». Когато Ян Бибиян четеше надписа, Лю-лю почна да бърбе нещо на никакъв неразбиран език – капачето бързо се подвигна и Лю-лю се опита да скочи в отвора⁷ [5, с. 207 – 208]. Лю-лю – вымышленное имя сказочного персонажа, люлючетата – отонимный апеллятив. В романе Е. Пелина часто используется прием удвоения слогов в имени – Бибиян⁸; Лю-лю, Мирилайлэй (злой колдун), что усиливает положительное значение в именах собственных положительных персонажей и отрицательное – в отрицательных соответственно. Некая «цикличность» формы антропонима Ян Бибиян объясняется внутренней эволюцией героя от зла к добру, что усиливается этимологией имени Ян – западнославянской и прибалтийской формы от Иоанн, Иван – ‘Богом дан’ [6]. Надпись на табличке, которую читает Ян, явно юмористически пародирует официально-деловой стиль речи, официальные шаблонные предупреждающие надписи в общественных местах.*

В повести А.А. Милна приведены подробные комментарии касавшего выбора имени для главного героя – медвежонка, одновременно отражающие авторское отношение к изображаемому и формирующие «мифологию» произведения: *<...> he once had a swan <...> and that he used to call this swan Pooh. <...> we took the name with us, as we didn't think the swan would want any more. Well, when Edward Bear said, that he would like an exciting name all to himself, Christopher Robin said at once, without stopping to think, that he was Winnie-the-Pooh. And he was. Now this bear's name is Winnie <в зоопарке. – С.Д.>, which shows what a good name for bears it is, but the funny thing is that we can't remember whether Winnie is called after Pooh, or Pooh after Winnie [13, p. 9-10].*

«He's Winnie-ther-Pooh. Don't you know what 'ther' means?» [13, p. 14].

But his arms were so stiff from holding on to the string of the balloon all that time that they stayed up straight in the air for more than a week, and whenever a fly came and settled on his nose he had to blow it off. And I think – but I am not sure – that that is why he was always called Pooh [13, p. 30-31].

And then this Bear, Pooh Bear, Winnie-the-Pooh, F. O. P. (Friend of Piglet's), R.C. (Rabbit's Companion), P. D. (Pole Discoverer), E. C. And T. F. (Eeyore's Comforter and Tail-finder) – in fact, Pooh himself <...> the Bear of Very Little Brain⁹ [13, p. 173-174].

Pooh в одном объяснении – это зооним, перешедший от лебедя на медведя; во втором – образованный от междометия *oh – уф!* Именованье *Edward Bear (Медведь Плюшевый)* образовано «от противного» – не уменьшая названия, что характерно для маленьких предметов, которыми являются игрушки, а, напротив, «укрупняя» – для подчеркивания значимости персонажа: *teddy bear* – ‘плюшевый мишка’, а *Edward* – полная форма антропонима *Teddy*. *Winnie* – «хорошее» имя медведицы, которую видел Кристофер Робин в зоопарке. Автор оговаривает, что он не помнит, кто из них в чью честь был назван, сказочно затемняя и хронологически отдаляя ситуацию. Имя *Winnie* является уменьшительным от *Winifred*, соотносимое с более ранним – *Gwenfrewi*, которое образовалось сложением уэльских корней *gwen* ‘белый, справедливый’ и *frewi* ‘друг, примирение, мир’ [9]. В объяснении присутствует юмористическая аллюзия на эту этимологию, поскольку медведица в зоопарке – бурая, но находится рядом с белыми; а Пух стал лучшим другом мальчика. Определенный артикль *the* в составе имени Винни (написание подчеркивает длину согласной, которую растягивает ребенок), обозначающий конкретный предмет или понятие, иногда используется с личными именами (в частности, с антропонимами), когда говорящий хочет подчеркнуть чью-либо особенность, исключительность. (Ср.: *There's a John Smith asking for you. – Какой-то Джон Смит спрашивает Вас; Smith called. – Whith Smith? – The Smith we met last week. – Смит звонил. – Какой Смит? – Тот Смит, с которым мы познакомились на прошлой неделе [4, с. 6-12]).* Наконец, Пух в повести приобретает разнообразные дескриптивные номинации (ассоциативные к эпитетам олимпийских богов, что способствует общей комической мифологизации), приближающиеся к вариантам имени. Юмористичность эти наименований подчеркнута графически и семантически. Графически

⁷ Когда они подошли к этому дереву, Ян Бибиян заметил, что под стволом дерева имеется маленькая железная крышка. На крышке было написано: «Лю-лю – главатар люлюков. Сюда не входит никто, кроме него». Когда Ян Бибиян читал надпись, Лю-лю начал бормотать что-то на каком-то непонятном языке – крышка быстро открылась и Лю-лю попытался прыгнуть в отверстие.

⁸ В этом имени возможна еще и интратекстуальная ассоциативная коннотация смелость, восходящая к имени сказочного персонажа Бибигона из произведения К.И. Чуковского «Приключения Бибигона».

⁹ <...> некогда у него был лебедь <...> и что он звал лебедя Пухом. <...> мы взяли имя с собой, так как подумали, что лебедю оно больше не понадобится. Ну, когда Эдвард Медведь сказал, что он хотел бы волнующее имя исключительно для себя, Кристофер Робин сказал сразу, не задумываясь, что он будет Винни-Пух. И он им стал. И вот эту медведицу звали Винни, что показывает, какое это хорошее имя для медведей, но забавно то, что мы не помним, то ли Винни назвали в честь Пуха, то ли Пуха в честь Винни.

«Он тот Винни-Пух. Разве ты не знаешь, что значит ЗЭ?»

Но его лапы так занемели от того, что он все это время держался за веревочку от шарика, что они оставались поднятыми вверх больше недели, и всякий раз, когда прилетала муха и садилась ему на нос, ему приходилось сдвигать ее. И я думаю – но я не уверен – именно поэтому его всегда звали Пухом.

И тогда этот Медведь, Медведь Пух, Винни-Пух, Д. П. (Друг Пятачка), П. К. (Приятель Кролика), П. П. (Первооткрыватель Полюса), У. И. и Н. Х. (Утешитель Иа и Находитель Хвоста) – в сущности, Пух собственной персоной <...> Медведь с Очень Маленьким Умишком.

– оформлением в виде аббревиатур, но с точкой, как при сокращении антропонимов, с последующей их расшифровкой при написании каждого слова с прописной буквы по модели имен собственных. Использование формальных элементов на графическом уровне – характерная черта для отдельных юмористических произведений. По мысли Д. Суховой, «слово, записанное заглавными буквами, получает дополнительную символическую и интонационную окраску», что может добавить «мистического содержания фразе», и расшифровка «дополнительной графической, взаимосвязанной со смыслом, структуры усложнения, иногда оказывается не менее важной, чем понимание всех слов», составляющих произведение [7]. Семантическая акцентуация комического проявляется использованием градации при завершении ряда именованных в нисходящем порядке – *Bear of Very Little Brain*.

Формирование онимато-поэтического пространства романа может происходить «при содействии» героев, так А.А. Милн с помощью реплик Пятачка содаёт юмористическую «псевдоэтимологизацию» таблички со ссылкой на образ несуществующего дедушки и его окказиональных имени и фамилии: *The Piglet lived in a very grand house <...>. Next to his house was a piece of broken board which had: «TRASPASSERS W» on it. When Christopher Robin asked the Piglet what it meant, he said it was his grandfather's name, and had been in the family for a long time. Christopher Robin said you couldn't be called Trespassers W, and Piglet said yes, you could, because his grandfather was, and it was short for Trespassers, which was short for Trespassers. And his grandfather had had two names in case he lost one – Trespassers after an uncle, and William after Trespassers*¹⁰ [13, с. 45-46]. «Несуществование», невозможность подчеркивается, во-первых, графически: буквой без точки, как при принятой сокращенной официальной записи имени (что делает ложной цепочку: *W – Will – William*); и, во-вторых, семантически: *trespassers* – ‘противоправно нарушать владение’, очевидно, это обломок надписи – *Trespassers will be prosecuted*, т. е. ‘нарушители будут преследоваться = посторонним вход воспрещен’. При игре, основанной на омографии антропонима *Will* и вспомогательного глагола *will*, происходит онимизация существительного в форме множественного числа и присваивание ему черт фамилии. Двучленную формулу имени Пятачок своеобразно комически «объясняет» так, что *второе имя нужно на тот случай, если первое потеряется* и, соответственно, оно и следует за вторым (используя каламбур, основанный на многозначности английского предлога *after* – ‘за’ – ‘указывает на следование по порядку расположения или по важности <...>; в честь (указывает на человека, в честь которого дали имя)’ [лингво]. Само имя *Piglet* становится комичным при сталкивании коннотаций *маленький – большой* и включении в контекст *in a very grand house*, поскольку имя поросенка образовано с помощью собственно-английского непродуктивного уменьшительно-ласкательного суффикса *-let*, используемого с ограниченным количеством слов [1].

Персонажи комического произведения могут предпринимать попытки изменять действительность так, чтобы чувствовать себя комфортно. Пятачок решает, что животное *Heffalump*, о котором ему рассказывает Кристофер Робин: «*I saw a Heffalump to-day, Piglet.*» <...> «*Just lumping along*» <...>. *Supposing it was Fierce with Pigs, would it make any difference (if the Pig had a grandfather called TRESPASSERS WILLIAM*¹¹ [13, p. 67, 80] – *большое и злое, и пытается осознать себя крупным зверем. Отсюда его именование себя Pig* (без уменьшительного суффикса) и воспоминания о дедушке в полном варианте «псевдоимени» *WILLIAM* с намеком на семантику *trespassers* как части от надписи *Trespassers will be prosecuted* – дословно: «нарушители будут преследоваться по закону», т. е. тот, которого охраняет эта табличка (Пятачок), ‘будут защищены’. *Heffalump* [‘hefəlʹmp] – ‘хеффаламп, слонопотам’ [9] – вымышленное животное в рассказах А. Милна о приключениях Винни-Пуха и его друзей, образовалось при перемешивании звуков, образующих слово *elephant* [‘elefənt] – ‘слон’ (при том, что *ph* читается как [f]) с заменой букв *n* на *m* и *t* на *p*, имитирующее детское произношение и передельвание слов. Кроме того, *to lump* [lʹmp] – ‘тяжело ступать; выглядеть сердитым’ [9] повторяет написанием и произношением вторую часть слова – «зоонима» *Heffalump*. Так, Слонопотам осознается Пятачком как ‘большой, злой, страшный’. После этого Пятачок видит в яме Пуха с горшком из-под меда на голове и кричит: «*Help, help!*» cried Piglet, «*a Heffalump, a Horrible Heffalump!*» <...> «*Help, help, a Horrible Hoffalump! Hoff, Hoff, a Hellible Horralump! Holl, Holl, a Hoffable Hellerump!*» <...> «*a Heff – a Heff-a Heffalump!*»¹² [13, p. 82-83]. *Испуг Пятачка комически передается фонетически с помощью различной перестановки согласных «отрывочно» произносимых звуков h, f, l, p, r и гласных e, o, которые можно сложить в слова с отрицательными коннотациями: help – ‘помогать, помогите!’; hell – ‘ад, невыносимая обстановка’; horror – ‘ужас’; off – предлог, обозначающий ‘отдаление, удаление от чего-либо’; междометие ‘вон! прочь!’.*

Итак, для рассмотренного вида достижения комического эффекта характерно нацеленность писателя на «имятворчество», создание новых поэтонимов, которые могут затем приобретать различные коннотации и проникать в литературный язык (чаще всего существенно не изменяя своего основного значения), всегда

¹⁰ Пятачок жил в очень большом доме <...>. Возле его дома был кусок поломанной доски, на которой было написано ПОСТОРОННИМ В. Когда Кристофер Робин спросил Пятачка, что это значит, он сказал, это имя его дедушки и (доска) находится в семье уже долгое время. Кристофер Робин сказал, что не может быть, чтобы вас звали Посторонним В, а Пятачок сказал, что да, вас могут так звать, ведь его дедушку так звали, и это сокращенно от Посторонним Вилли, что является сокращением от Посторонним Вильям. И у его дедушки было два имени, на тот случай, если он одно потеряет – Посторонним в честь дяди, и Вильям после Посторонним.

¹¹ «Я видел сегодня Слонопотама, Пятачок» <...>. «Просто слонялся» <...>

Если он был Свиреп со Свиньями, была ли для него какая-нибудь разница, если у Свиньи был дедушка, которого звали ПОСТОРОННИМ ВИЛЬЯМ?

¹² «Помогите, помогите!» – кричал Пятачок, – Слонопотам, Ужасный Слонопотам! <...> Помогите, помогите, Ужосный Слунпотам! Слоните, Слоните, Слонасный Ужопотам! Потамите, потамите, Слонульный Помотам!» <...> « Слоно-Слоно-Слонопотам».

сохраняя онимную память – связь с произведением-источником. Разработанная автором методика комплексного анализа и целостной интерпретации фактов, почерпнутых из художественных текстов и речевых актов, гарантирует достоверность выводов относительно типологии исследуемых явлений и общезыковедческую ценность полученных результатов. Информация, концентрирующаяся в номинативных единицах, способствует созданию неповторимого мира юмористического произведения.

Литература:

1. Аверкова О. В. Перевод уменьшительно-ласкательных суффиксов с русского языка на английский [Электронный ресурс] / О. В. Аверкова // Система Дистанционного Обучения. ИДОПП УГТУ-УПИ. – 2008. – 31. 03. – Режим доступа : <http://ucs-ustu.ru/go/obj0686237613/obj0834264140/obj0947469104>
2. Мудрова Н. В. Мовна гра як засіб поетики власних назв : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство» / Н. В. Мудрова. – Горлівка, 2008. – 18 с.
3. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/1469.html>
4. Павлова С. Английский язык: [справочник по грамматике] / С. Павлова, О. Рудавин. – М. : АСТ; Харьков : Торсинг, 2004. – 108, [4] с.
5. Пелин Е. Ян Бибиян. Невероятните приключения на едно хлапе / Елин Пелин = Болгарский язык с Елином Пелином. Ян Бибиян. Невероятные приключения одного мальчугана: [ред. С. Димитров]. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 285, [3] с. – (Метод чтения Ильи Франка®).
6. Славянские имена и их значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://names.astrostar.ru/articles/24697.html>
7. Суховой Д. Новые функции заглавных букв в поэтическом тексте [Электронный ресурс] / Д. Суховой // Русская Филология 18. – Тарту, 2007. – Режим доступа : http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/Articles/caps_tartu.html
8. Федоров В. В. Оправдание филологии / В. В. Федоров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 92 с.
9. Abbyu Lingvo v12.0ML: электронный словарь [официальная русская версия]. [Электронный ресурс]: Вып.: 12.0.0.356. – М. : ABYY Software, 2006. – Систем. требования: Pentium; 32 Mb RAM; Windows 95/98/2000/NT/XP. – Название с контейнера.
10. Holtz-Baumert G. Alfons Zitterbacke. Geschichten eines Pechvogels / Gerhard Holtz-Baumert = Немецкий с улыбкой. Альфонс Цитербаке. Истории одного неудачника: [ред. Н. Агеева]. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 352 с. – (Метод чтения Ильи Франка®).
11. Lear E. A Book of Nonsense / Edward Lear = Эдвард Лир. Веселые стихи. Легкое чтение на английском языке: [ред. Ю. Стрекалова]. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 126, [2] с. – (Реальные самоучители иностранных языков).
12. Master of All Masters // «Три поросенка» и другие сказки. Начальный уровень / [подг. А. Бессонов]. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 190, [2] р. – (Реальные самоучители иностранных языков). – Р. 186-190.
13. Milne A. A. Winnie-the-Pooh / Alan Alexander Milne. = Английский язык с А. А. Милном. Винни-Пух: [ред. О. Дьяконов]. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2008. 414, [2] р. – (Метод чтения Ильи Франка®: Для тех, кто любит читать много). – Р. 7-196.